

14. Толстова, Г. А. Старообрядческая конфессиональная лексика в письменной речи Агафьи Лыковой: дис. ... канд. филол. наук / Г. А. Толстова. – Красноярск, 2007.

15. Трубинский, В. И. Русская диалектология: Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем: Учеб. пособие / В. И. Трубинский. – СПб. ; М., 2004.

16. Юрина, Е. А. Томский диалектный корпус: в начале пути / Е. А. Юрина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2011. – № 2. – С. 58–63.

УДК 81'342

Ю. Н. Драчева, Е. Н. Ильина

Вологодский государственный университет

ТЕКСТ ПАРТВОРКА В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ПОСТМОДЕРНИЗМА

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда
(конкурс поддержки молодых ученых 2014 года, проект № 14-34-01263
«Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг”»)*

Статья посвящена проблемам лингвистики текста, в частности, исследованию семиотической, композиционной, стилистической и прочих составляющих текстов периодических коллекционных изданий (партворков) в контексте философии постмодернизма. Обращается внимание на сюжетно-композиционную и жанрово-стилистическую эклектичность текстов, специфику их интертекстуальности, а также на зависимость функционирования данных текстов от особенностей дискурса массовой коммуникации.

Лингвистика СМИ, постмодернизм, партворк, прецедентный культурный знак.

The article deals with the problems of linguistics of the text, particularly studying the semiotic, compositional, stylistic and other components of texts of periodical collection editions (partworks) in the context of the philosophy of postmodernism. The special attention is drawn to the plot, composition, stylistics and genre eclecticism of these texts, the specifics of their intertextuality, as well as the dependence of their functioning on the peculiarities of the discourse of mass communication.

Linguistics of media, postmodernism, partwork, precedent cultural sign.

Введение.

В системе современной массовой коммуникации на рубеже XX и XXI вв. сформировался новый вид периодических изданий – *партворк* (от англ. *part-work* – *part* «часть» и *work* «работа»), или *журнал-коллекция*, т. е. «издание, выходящее в нескольких частях за определенный период времени» [18]. Партворки появились вслед за книжными сериями известных издательских домов «Де Агостини», «Ашет», «ДжИ Фаббри Эдишинз», «Маршалл Кавендиш», «Дель Прадо» и др. На российский медиарынок эти издания пришли в середине 2000-х гг., развивая традицию научно-популярного описания различных сфер человеческой жизни: *науки* («Древо познания», «Наука. Величайшие теории» и др.), *техники* («Боевые машины мира», «Легендарные самолеты» и др.), *искусства* («Музыкальные инструменты», «Художественная галерея» и др.) и пр. – в сочетании с популяризацией таких видов деятельности, как коллекционирование и игра [12]. Партворки активно обсуждаются в работах по теории и истории журналистики [10], [5], но практически не изучены в филологическом отношении [4], [6]. Вместе с тем они представляют очевидный интерес как один из видов креолизованных текстов, ярко воплощающих в себе идеологию постмодернизма: отказ от установки на преобразование мира и от стремления к его жест-

кой систематизации, зыбкость пространственно-временных и причинно-следственных связей, стирание границ между научным и обыденным сознанием, высоким и низким искусством, предпочтение конструирования творчеству, симулирования реальности – ее отображению [14, с. 220–224]. В нашей статье предлагается опыт анализа текстов одного из партворков – журнальной серии «Куклы в народных костюмах» [9] – с точки зрения реализации в них эстетических установок постмодернизма. Обращение к этому изданию не случайно. Во-первых, оно относится к числу наиболее успешных в коммерческом плане и наиболее состоятельных в текстовом отношении проектов издательского дома «Де Агостини» – наиболее известного в мире производителя партворков [8]. Во-вторых, данная журнальная серия представляет описание народной культуры этносов, населяющих Россию в различные периоды ее существования (Киевская Русь, Российская Империя, СССР, Российская Федерация), поэтому анализ текстов данной коллекции даст возможность исследовать особенности репрезентации образа народной культуры в современных СМИ.

Основная часть.

По мнению исследователей литературы постмодернизма [1], [7], [15] и др., ее отличает эстетика не-

определенности, поливариантности восприятия действительности. Текст фокусирует внимание на асимметрии мира, случайностях, определяющих его развитие. Это влечет за собой эклектичность, фрагментарность, синкретизм всех составляющих произведения, начиная от зыбкости его пространственно-временной локализации и вольного обращения с фактами различных исторических эпох и заканчивая «художественным склеиванием» в единое целое фрагментов различной жанрово-стилистической природы, а также элементов вербальных и невербальных знаковых систем [13]. Такой способ организации текста приводит к стиранию граней между научным и обыденным сознанием, элитарным и массовым искусством, а также определяет специфическую интертекстуальность постмодернистского текста. По мнению его создателей, любой текст погружен в «клоно мировой культуры» во всем многообразии форм ее существования [17]. Вследствие этого происходит ослабление идеи авторства текста: творчество уступает место конструированию, вместо оригинальности мысли ценность приобретает изощренность цитирования и качество компиляции [16].

Эстетические установки постмодернизма оказались весьма привлекательными для коммерческих изданий, в том числе и для партворков, изначально предназначенных для научно-популярного или развлекательного описания какой-либо сферы человеческой жизни, создающих у потребителя иллюзию осведомленности в этой области знаний, а также иллюзию коллекционирования – занятия для избранных, требующего от человека серьезных знаний, значительных материальных вложений и душевных сил.

Коллекция «Куклы в народных костюмах» появилась в 2012 г. и в настоящее время насчитывает более 90 выпусков. В состав каждого выпуска входит фарфоровая кукла в национальном костюме, а также иллюстрированный журнал, представляющий краткое описание истории и культуры народа. Коллекция кукол в народных костюмах позиционируется как популярная этнографическая энциклопедия: не случайно среди партнеров издания названы солидные организации в сфере науки и культуры (Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, ООО «Этноконсалтинг»). Но если внимательно исследовать структуру и содержание предлагаемых текстов, то их энциклопедичность окажется иллюзорной.

Тексты коллекции ориентированы на описание жизни русского народа, населявшего различные губернии Российской империи, а также других народов, взаимодействующих с русскими в различные исторические эпохи. Состав выпусков коллекции весьма разнообразен: на фоне описаний жизни народов, населявших Российскую Империю («Летний костюм Минской губернии», «Польский праздничный костюм») или входивших в состав СССР («Эстонский девичий костюм», «Армянский праздничный костюм»), выделяются очерки о народах, территория основного расселения которых никогда не входила в состав России («Сербский праздничный костюм», «Болгарский летний костюм»), а также на-

родов, локализация проживания которых определялась спецификой их этнической истории («Восточноевропейский еврейский женский костюм», «Цыганский девичий костюм»). Можно говорить об эклектичности хронотопа коллекции – с помощью нее создается образ «русского мира» в окружении дружественных ему народов в период от Киевской Руси до Евровидения 2012 года.

Коллекционная журнальная серия «Куклы в народных костюмах» обнаруживает свойство фрагментарности на нескольких уровнях текста. Сюжетно-композиционная фрагментарность достигается за счет принципа мозаичного описания того или иного региона России. Основные рубрики журнала, последовательно сменяющие друг друга в каждом выпуске («История места», «Преданья старины красивой», «Что здесь носили?», «Разбор костюма», «Во что здесь играли?», «Культура места»), перемежаются с т. н. рубриками-клеями. Они свободно «путешествуют» внутри выпуска, актуализируя словесный («Словарь») или визуальный («Как с картинки») код места, а также вводя информацию, прямо не связанную с основным содержанием текста, но косвенно влияющую на формирование образа территории или этноса («Лоскутик истории», «Узелок на память», «Старо предание», «Связующая нить» и др.). Названия разделов и рубрик партворка реализуют основную идею коллекции (история и культура региона через историю костюма), поэтому предметная лексика (*лоскутик, нить, узелок, орнамент, костюм*) сочетается с отвлеченными понятиями (*история, культура, преданье*); объединяет же все идея *красоты*, с которой также связана и основная – празднично-игровая – тематика журнала.

Фрагментарность персонажного уровня вытекает из сюжетной неоднородности и стремления составителей издания к энциклопедичности. Так, текст выпуска, посвященного Вологодскому краю [9, вып. 14], содержит имена царствующих особ (Иван Грозный, Петр I, Екатерина II), святых (преподобный Герасим Вологодский, святые апостолы Иасон и Сосипатра), литераторов (К. Батюшков, Н. Рубцов, В. Белов, В. Гиляровский, В. Шаламов), людей, способствующих развитию ремесленного и промышленного потенциала региона (Н. Верещагин, А. Брянцева), путешественников (С. Дежнев), иконописцев (П. Тюрин), художников (И. Билибин), изобретателей (А. Можайский) и др.

Переплетение рубрик партворка создает некий коллаж, включающий в себя фрагменты текстов различных эпох, стилей и жанров, индивидуального или коллективного авторства в сочетании с тематически ориентированными на них визуальными компонентами. Так, например, уже упомянутый «вологодский» выпуск коллекции сочетает в себе фрагменты текстов русской классической поэзии («Разлука» К. Н. Батюшкова) и автобиографической прозы («Мои скитания» В. А. Гиляровского), этнографических очерков (например, о праздновании Пасхи), кулинарных рецептов («Говяжий студень»), записи фольклорных текстов – частушек, быличек, закличек и др. В качестве иллюстраций журнал предлагает

репродукции известных живописных полотен («Кружевница» В. А. Тропинина, «Портрет К. Н. Батюшкова» О. И. Кипренского, «Ярмарка» Б. М. Кустодиева и др.), современные и реконструированные фотографии с изображением народных костюмов, изделий традиционных промыслов, фрагментов народных праздников.

Прецедентное поле партворка весьма причудливо и требует специального комментария. Так, рубрики-клейма аккумулируют событийные прецедентные феномены (например, краткое изложение хронологии политической истории Вологодской области), прецедентные ситуации (например, *опричина*), прецедентные имена (*Петр Первый*, *птица Сирий*), прецедентные литературные произведения (*Владимир Гиляровский «Мои скитания»*), прецедентные заголовки – названия известных произведений искусства (*Иван Билибин. Вологодская молодуха в праздничном наряде*), а также названия блюд (*Говяжий студень (холодец)*), предметов одежды (*дубаник, душегрея*), местных слов (*баско*) и пр.

Заголовки партворка формулируются под влиянием прецедентного поля коллекции, которое актуализирует значимость местных реалий («*Шемогодская резьба*»), народного языка, наивной картины мира, заключающейся в наличии фольклорных мотивов в номинации рубрик («*Красна девица*» – первая строчка записанной на Вологодчине народной песни «*Уж как девушка садочком шла...*» в качестве заголовка), транслируемой в описании народных обрядов («*Посиделочная игра "Дрема"*»), сосредоточенной в пословицах и поговорках («*Не по хорошему мил, а по милу хороши*»).

Большая часть заголовков коллекции построена на прямой номинации прецедентных феноменов («*Через взлеты и падения*», «*Шемогодская резьба*»). На их фоне выделяются рубрики «Что здесь носили?», «Во что здесь играли?» и «Культура места» с предикативными заголовками («*Не всяк умен, кто в красное наряжен*» [9, вып. 14, с. 8]). Именно в этих рубриках представлен национальный костюм как главный объект описания всей серии; именно эти разделы способствуют повышению значимости коллекционного артефакта (фарфоровая кукла в народном костюме), именно здесь наиболее полно проявляют себя ассоциативные и эмоциональные факторы восприятия региональной культуры.

Номинативные заголовки описательного характера часто представляют собой псевдофольклорные выражения («*Земля плодородная*»), рифмованные сочетания («*Мастерицы-кружевницы*»), устойчивые выражения («*Вечная красота Севера*») и клише («*Через взлеты и падения*»). Предикативные заголовки – это в основном пословицы и поговорки, фрагменты народных («*Молодец в кафтане, девка в сарафане*» [9, вып. 14, с. 9]) и литературных произведений («*Разоряя города, шла монгольская орда*» [9, вып. 17, с. 3] – строка из книги Н. П. Кончаловской «Наша древняя столица»).

Тексты эпохи постмодернизма отличает их намеренная вторичность, активность интертекстуальных связей. В партворке эта вторичность выражена пре-

дельно отчетливо: не случайно внутри его выпусков на фоне обязательной отсылки к авторству визуальных иллюстраций авторство вербальной составляющей большинства выпусков никак не обозначено¹. Это касается как компилируемых в составе рубрик партворка этнографических текстов [6]), так и цитат в названиях самих рубрик (например, «*Из тьмы лесов, из топи блат*» [9, вып. 13, с. 3] – строка из поэмы «Медный всадник» А. С. Пушкина; «*Барышни-крестьянки*» [9, вып. 21, с. 8] – искаженное название одной из «Повестей Белкина» А. С. Пушкина). С исходным текстом составители партворка обходятся весьма вольно: пример тому – судьба пословиц, поговорок и крылатых слов, используемых как заголовки и подзаголовки текста. Здесь нередко используется прием дефразеологизации идиоматических выражений: «*Всем сестрам по серьгам*» [9, вып. 2, с. 12] – об украшениях, бусах и серьгах из жемчуга и пр.; «*Как сыр в масле*» [9, вып. 2, с. 6] – о производстве сыра; «*Шапочный разбор*» [9, вып. 29, с. 12] – о головных уборах; «*Дорого яичко к Христову дню*» [9, вып. 4, с. 21] – о раскрашивании и дарении яиц на Пасху. Сохраняя свои интертекстуальные связи, будучи узнаваемыми в массовой культуре, данные выражения теряют внутри партворка свое фразеологическое значение. Они начинают употребляться в той же функции, как, например, строки популярных песен, стихотворений (ср.: «*Во саду ли, в огороде*» [9, вып. 9, с. 6] – рассказ о сельскохозяйственных занятиях (хлебопашестве, огородничестве и пр.), «*Синенький скромный платочек...*» [9, вып. 3, с. 12] – очерк об истории ношения платков в древнем Карачае): эти фразы служат формальным маркером прецедентного поля коллекции несмотря на явное функциональное несоответствие заголовков тексту. Это весьма заметно, например, в отношении трагического в своей сюжетной основе стихотворения С. А. Есенина «Хороша была Танюша...»: строка «*Красной рюшкою по белу сарафан на подоле...*» используется в качестве заголовка рубрики «Разбор костюма» лишь на основании упоминания в цитате слова *сарафан*. Столь же бесцеремонно вырываются из контекста строки трагически-назидательной народной песни «*Ехал на ярмарку ухарь-купец...*» [9, вып. 58, с. 7] или романса Н. Г. Цыганова «*Ты не шей мне, матушка, красный сарафан...*» [9, вып. 58, с. 9]. Они становятся на один уровень с такими средствами оформления текста, как стилизованные буквы и виньетки «в народном стиле». Вербальная составляющая партворка девальвируется в угоду внешней красоты в оформлении журнала.

Весьма часто названия рубрик и подзаголовки представляет собой лишь часть известной цитаты или пословицы (например, «*Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят*» [9, вып. 1, с. 4] – ср.: «*Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят, а больше (а лучше) деревенского едят*» [11, с. 556]). В

¹ Исключение составляют более поздние выпуски коллекции с отсылками к использованной при их подготовке этнографической литературе (например, выпуск №64 «Праздничный костюм немки Поволжья» и последующие).

составе таких фраз нередко лексические замены. Это могут быть синонимы при неоднократном использовании одного выражения на страницах выпуска (например, «*Лошадь – крылья горца*» [9, вып. 3, с. 6] или «*Конь – крылья мужчины*» [9, вып. 3, с. 18]), а также слова, смягчающие смысл первичного текста (например: «*Дом с детьми – базар, а без детей – пустошь*» [9, вып. 31, с. 16] – ср.: «*Дом с детьми – базар, без детей – мазар*» (кладбище) [3, с. 28], «*Дом без детей – могила, дом с детьми – базар*» [11, с. 290]). Заметны также пунктуационные изменения устойчивых выражений (например «*Знай, рубаха да подоплека*» [9, вып. 58, с. 11] – ср.: «*Знай рубаха да подоплека*» [11, с. 766])¹. Подобные трансформации облегчают понимание текста неискушенным читателем, устраняют посторонние или неприятные ассоциации, носят преимущественно формальный, не творческий характер. Случаи языковой игры в заголовках партворка – это скорее исключение, а не правило (например, «*Тканая география*» [9, вып. 9, с. 8], «*Горный вальс*» [9, вып. 15, с. 3], «*Жизнь под прикрытием*» [9, вып. 25, с. 12] в разделе «Разбор костюма» – о переднике как защите от злых сил и др.).

Изучение текстов партворка подтверждает направление вектора развития образа народной культуры в современной медиасфере в соответствии с закономерностями массовой культуры как ««полной противоположности элитарной культуры в одном и ее копией в другом» [14, с. 156], поэтому преломление народной культуры с ее вековыми установками на правду и красоту сквозь призму коммерциализованного подхода приводит к сохранению в массовой культуре только внешних – стилизованных или цитированных – черт. Если в невербальном коде коллекции присутствуют изображения элементов народного костюма (фотография оригинального костюма), его стилизованная копия (костюм куклы), то вербальный код партворка обнаруживает сохранение характерных для произведений народной культуры жесткой жанровой структуры, повторяемости текстовых компонентов, но теряет их смысловую глубину и духовную сущность. Достаточно большой для современной российской медиасферы тираж данного партворка (от 585 тыс. экз. первого выпуска до 40 тыс. экз. семидесятого) позволяет говорить о влиянии изучаемой коллекции на образ народной культуры в массовом сознании, что отражается в перепечатке материалов на образовательных сайтах разных типов, на сайтах коммерческих организаций, туристических фирм и т. д.²

¹ Синтаксическая структура севернорусских говоров допускает использование форм именительного падежа в функции прямого дополнения (*косить трава, поить кони* и пр.).

² Материалы партворка «Куклы в народных костюмах» встречаются на сайтах интернет-сообществ и форумов, посвященных обсуждению коллекции (сайты: www.nasekomie.ru, www.toybytoy.com, www.vk.com/deadolls и пр.) или костюмов различных эпох (например, www.mirkostuma.com), библиотек (например, www.odub.tomsk.ru), детских информационных ресурсов (например, www.coolmult.ru), интернет-магазинов народной одежды (например, www.poyasok.com) и др.

Выводы.

Тексты партворка, одного из новых видов массовых изданий, в содержательном, композиционном и художественном планах весьма далеки от «высоких» образцов словесной культуры постмодернизма, но вместе с тем весьма последовательны в реализации его идей. Энциклопедизм и эстетическое чутье классиков постмодернизма в подобного рода изданиях заменяются добротной компиляцией доступных материалов в процессе создания коммерческого продукта. Если апеллировать к «костюмной» тематике исследуемой нами коллекции, на смену высокому искусству «от кутюр» приходит «прет-а-порте», от которого недалеко и до «ширпотреба». В результате обращения к таким текстам читатель воспринимает искусственно созданный образ национальной или региональной культуры, имеющий мало общего с тем, который формируется в процессе научного осмысления опытов материальной и духовной культуры народа. Рождается *симулякр* – изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует [2].

Литература

1. Андреева, Е. Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX – начала XXI века / Е. Ю. Андреева. – СПб., 2007.
2. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М., 2011.
3. Гулямов, Х. Г. Узбекско-таджикские языковые связи (лексико-этимологические исследования) / Х. Г. Гулямов. – Ташкент, 1983.
4. Драчева, Ю. Н. Партворк «Куклы в народных костюмах»: коммуникативные особенности, лингвистическая основа, дидактический потенциал / Ю. Н. Драчева, Е. Н. Ильина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Вып. 10 (151). – С. 140–145.
5. Драчева, Ю. Н. Партворк как феномен в современной системе СМИ / Ю. Н. Драчева, Е. Н. Ильина // Вестник МГУ. Сер. 10: Журналистика. – 2015. – № 4. – С. 87–100.
6. Драчева, Ю. Н. Создание образа региона в текстах партворка: текстологический комментарий / Ю. Н. Драчева, Е. Н. Ильина // Диалектологический альманах: сборник материалов и исследований. Вып. 2. – Воронеж, 2015. – С. 9–20.
7. Ильин, И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М., 1998.
8. Куклы в народных костюмах // Сайт российского представительства издательского дома «Де Агостини». – URL: <http://dolls.deagostini.ru>. Дата обращения: 08.08.2015.
9. Куклы в народных костюмах. Вып. 1–90. – М., 2012–2015.
10. Матвей, В. С. Партворки / В. С. Матвей // Библиография. Научный журнал по библиографоведению и книговедению. – 2008. – №4. – С. 93–97.
11. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М., 2010.
12. Напалкова, А. Игра в коллекционера / А. Напалкова // Эксперт Online. – 2011. – №45 (778). – 14 ноября. – URL: <https://expert.ru/expert/2011/45/gra-v-kolleksionera>. Дата обращения: 08.08.2015.

13. *Пятигорский, А. М.* О постмодернизме / А. М. Пятигорский // Избранные труды. – М., 1996.
14. *Руднев, В. П.* Словарь культуры XX века / В. П. Руднев. – М., 1999.
15. *Скоропанова, И. С.* Русская постмодернистская литература / И. С. Скоропанова. – М., 1990.

16. Современная западная философия: энциклопедический словарь. – М., 2007.
17. *Эко, У.* Заметки о романе «Имя розы» / У. Эко // Имя розы. – М., 2013.
18. Oxford Dictionaries. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com>. Дата обращения: 08.08.2015.

УДК 8.811.512.14

В. Б. Касевич, А. С. Аврутина, Е. В. Глазанова
Санкт-Петербургский государственный университет

О КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТУРЕЦКОГО И ОСМАНСКОГО ЯЗЫКА)¹

Часть I

Настоящая статья посвящена выявлению квантитативно-типологических характеристик текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (в основном на фонологическом материале), а также показателей, выявленных на базе фонологической системы, которые характеризуют легкость восприятия текста. Авторы статьи подсчитали специальные количественные индексы для каждого текста, что делает возможным формализовать релевантные признаки рассматриваемых языков. В статье сопоставляются индексы, вычисленные по тексту на новоосманском языке (турецкий язык до начала XIX–XX в.) и по тексту на современном турецком языке, что дает возможность установить количественные характеристики изменений, свойственных данным агглютинативным языкам в диахронии.

Известно, что лабораторные эксперименты по восприятию речи, проводившиеся на материале разных языков, свидетельствовали, что один и тот же результат (распознавание заданного уровня) достигается за счет разных системных средств – и фонологических в первую очередь. В этой связи интересно было бы проследить различия между «степенью сложности» близкородственных идиомов, разделенных данным временным расстоянием. Хотя, согласно М. Сводешу, базовый словарь всех языков изменяется во времени одинаково (обновление в 19–20 % в тысячелетие), глобальные различия между идиомами могут различаться, и природа этих различий далеко не всегда ясна.

В представленной статье авторы ставят своей задачей проследить (на основании прямых и косвенных свидетельств), как проходило диахроническое развитие фонологической системы османского языка и современного турецкого языка, и какое отражение соответствующие процессы нашли в работе перцептивных механизмов речевой деятельности. Исследование будет осуществляться преимущественно на материале систем вокализма и слога. Сравнение индексов позволит понять, каким образом происходят фонологические и морфонологические изменения в исторически связанных между собой агглютинативных языках, рассматриваемых в исторической перспективе. Индекс удобочитаемости языка рассчитывается на основе полученных числовых показателей по методу Рудольфа Флеша.

К кратким выводам статьи относятся следующие: вопреки предположениям, в новоосманском языке на примере рассмотренного текста собственно тюркская лексика доминирует, хотя числа, отвечающие подсловарям исконному и заимствованному, сравнимы. Присутствуют заимствования и из других языков (в основном, итальянского и французского/греческого, такая лексика составляет менее 1 %, хотя автор романа весьма увлекался французской культурой, и в его тексте читатель ожидал бы увидеть больше заимствованной из французского языка лексики). Больше всего в новоосманском языке двусложных (33 %) и трехсложных слов (28 %), односложных (22 %), что свидетельствует о высокой способности языка к изменчивости. Впрочем, особо частое употребление Намыком Кемалем одно-, дву- и трехсложных слов объясняется его стремлением реформировать и упростить литературный новоосманский язык и является лучшим свидетельством его попыток, при этом с точки зрения легкости восприятия текст все равно относится к довольно сложным.

Что касается текста на современном турецком языке, то здесь мы видим несколько иную картину: доминируют собственно тюркские слова, преобладает употребление трехсложных (29 %), двусложных (27 %) и односложных слов (19 %) слов. Употребление арабских слов составляет 17 % от общего числа, слов, заимствованных из персидского языка, – 8 %, из итальянского и французского – менее 1 %, слов, заимствованных из греческого языка, в новом тексте не было. Очевидно, что в современном тексте место многочисленных иностранных заимствований как в области лексики, так и в области грамматики заняли турецкие лексемы и грамматические конструкции.

Таким образом, за прошедшие сто лет турецкий язык, на пути от новоосманского языка к современному турецкому, фонологически проделал не очень большой путь, несмотря на кажущиеся значительными различия.

Настоящая статья является одной из серии публикаций в рамках проекта, посвященного развитию турецкого языка в исторической перспективе.

Турецкий язык, османский язык, новоосманский язык, тюркская лингвистика, агглютинативные языки, статистическая структура, метод индексальной типологии.

¹ Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турецких текстов), НИР из средств СПбГУ (внебюджет), шифр ИАС НИД СПбГУ 37.23.607.2014, 2014.